

- Брат, я правда был неправ! - Неукротимый в прошлом, словно тираннозавр Рекс, сейчас Пэ Вон преклонил колени перед Пэ Соком, умоляя о прощении. - Не оставляй меня без внимания!

По сравнению с его прошлым визитом, сейчас обстановка разительно отличалась.

Пэ Сок не обращал на него внимания, а с увлечением смотрел фильм, который выбрал наугад. Однако этот надоедливый болтун Пэ Вон, так и норовил испортить ему настроение, маяча перед глазами со своим распухшим лицом.

- Можешь крикнуть на меня... - Впервые в жизни Пэ Вон сам напрашивался на выговор.

Только сейчас он понял, насколько смешным было его прежнее упрямство. Ведь его брат, который должен был быть на его стороне, относился к нему как к чужому.

- Можешь ударить меня. Мне всё равно... - Пэ Вон даже снял рубашку. - Только сейчас у меня немного болит лицо... ударь меня по спине.

Пэ Сок вздохнул и опустил глаза на Пэ Вона:

- Ты можешь вести себя потише?

- Брат, ты наконец-то заговорил со мной! - Глаза Пэ Вона засияли. Он подался вперёд на коленях и положил руку на колени Пэ Сока. - Ты меня простил?

Председатель Пэ, войдя в комнату и увидев эту сцену, чуть не задохнулся - у него чуть не случился сердечный приступ. Если бы не проблемы с репродуктивной системой, ему бы не пришлось заводить столько любовниц, чтобы в конце концов обзавестись сыном!

А этот Пэ Вон, рожденный госпожой Ли, не унаследовал от него ни единой черты. А теперь ещё и стоял на коленях перед этим ублюдком, словно пёс, выпрашивая прощения!

Да он же будущий наследник корпорации ЕС! Стыд и позор!

Председатель Пэ пнул Пэ Вона ногой, отчего тот с грохотом упал на пол. Из-за преклонного возраста председателя повело назад, но секретарь успел подхватить его и удержать.

Председатель Пэ указал на Пэ Сока:

- Ты как смеешь так обращаться со своим младшим братом?!

- Я не могу помешать юному господину Пэ Вону делать то, что он хочет, - спокойно ответил Пэ

Сок.

- Отец, это не имеет никакого отношения к брату, это всё моя вина! - Пэ Вон поспешно поднялся и встал перед Пэ Соком, опасаясь, что председатель Пэ поступит с ним так же, как госпожа Ли поступила с Пэ Соком ранее.

- Замолчи! - закричал председатель Пэ, хватаясь за сердце. Затем он посмотрел на Пэ Сока, который всё это время оставался невозмутимым, с лёгкой улыбкой на губах. Возможно, ему стоит пересмотреть своё отношение к этому бастарду.

- Уведите его отсюда под домашний арест, - распорядился председатель Пэ. - Позор семьи!

Он поправил галстук, пытаясь отдышаться, после чего важно уселся на диван, как хозяин, и устремил свой пронзительный взгляд на Пэ Сока.

- Давай поговорим, Пэ Сок.

- Ты же обещал, что будешь сдержаннее. И что же получается? В первый же день ты устраиваешь такой скандал! - Отец Чи сердито смотрел на молчаливого Чи Сан Ука. - Неужели всё, что говорит госпожа Ли, правда? Ты и впрямь связался с этим бастардом?

Услышав это, Чи Сан Ук наконец-то повернулся к нему.

- Этот ничтожный ублюдок опозорил всю нашу семью, - продолжал браниться Отец Чи, выплёскивая всю свою желчь на Пэ Сока. - Чем он тебя зацепил? Своей смазливой мордашкой? Лучше бы ты сидел дома и любовался своими картинами. В этом твоя единственная ценность.

На лице Чи Сан Ука проступил нездоровый румянец.

- Лучи света озаряют Иисуса Христа, - пробормотал он. - Воспойте же славу Девы Марии. Я - сын Божий, и никто не смеет занимать моё место.

Наконец он посмотрел на Отца Чи, и в его глазах мелькнуло злое выражение.

Отец Чи тут же подумал о своей любовнице и их общем ребёнке, которых он прятал ото всех. В этот момент у него зазвонил телефон. Выслушав то, что ему сказали, он побледнел и посмотрел на Чи Сан Ука с ужасом.

- Отец, теперь ты можешь рассчитывать только на меня, - произнёс Чи Сан Ук.

Место для празднования дня рождения Чхве Сок Сона было выбрано в загородном поместье корпорации МН, раскинувшемся на двухстах акрах земли в пригороде Сучхона.

Высокие, массивные стены окружали поместье, словно крепость. Люди снаружи стен мечтали попасть внутрь, а те, кто был внутри, лишь старались возвести стены еще выше.

Пышный плющ карабкался вверх по стенам из красного кирпича, устремляясь к железным шипам, установленным, чтобы посторонние не могли залезть внутрь. Сотни камер наблюдения следили за всем происходящим в поместье, и стоило случиться малейшей неполадке, как на место тут же прибывала команда профессиональных охранников.

За тяжёлыми железными воротами простирался ухоженный газон и сад с всевозможными цветами и растениями. Дальше, на севере, виднелось озеро со стоящей на приколе двухпалубной яхтой, которой пользовались нечасто.

В самом центре возвышался дом, напоминающий дворец, – сочетание европейской и азиатской архитектуры делало его роскошным и элегантным одновременно. Более трёхсот слуг день и ночь обслуживали эту семью.

Это был день рождения Чхве Сок Сона, а заодно и помолвка, на которой МН Corporation объявит о союзе с LK Corporation.

Пак Чжэ У скучающе сидел на диване, наблюдая за снующими туда-сюда гостями. Если бы он не узнал, что Пэ Сок уже здесь, он бы не приехал так рано. В конце концов, речь шла всего лишь о какой-то там дочери из боковой ветви семьи.

- Кажется, я не вижу молодого господина Пэ Сока, – оглядываясь по сторонам, произнёс Ли Сын. – Да и вообще никого из семьи Пэ...

В этот момент его взгляд упал на только что вошедшего Пэ Вона. Чтобы искупить свою вину, в последнее время он, словно привязанный пёс, следовал за Пак Чжэ У, опасаясь его гнева.

Поэтому он тут же подошёл к Пэ Вону и, сдерживая раздражение, вызванное презрительным взглядом последнего, дружелюбно спросил:

- Молодой господин Пэ Сок уже приехал?

Пэ Вон сразу понял, что Ли Сын задумал неладное, и грубо ответил:

- Не твоё дело.

Ли Сын лишь молча вернулся на своё место. Что ж, этот паренёк ничем не отличался от своего братца – такой же высокомерный и заносчивый.

- Он не знает, – доложил он Пак Чжэ У.

Пак Чжэ У был раздражён. Необъяснимое предчувствие подсказывало ему, что что-то идёт не так.

[На третьем этаже.]

Наконец, спустя полчаса, Пэ Сок ответил на его сообщение. Пак Чжэ У убрал телефон и направился к лифту. Когда он вышел в коридор на третьем этаже, к нему подошёл слуга с встревоженным выражением лица.

- Прошу прощения, молодой господин Пак Чжэ У, – тихо сказал он. – Но это личные покои хозяев, посторонним вход воспрещён.

«Личные покои?» - Пак Чжэ У и не подозревал, что Пэ Сок настолько близок с семьёй Чхве, что его пускают в личные покои.

- Прочь с дороги, – бросил Пак Чжэ У, будучи не в настроении церемониться, и зашагал вперёд.

Слуга хотел было его остановить, но Ли Сын схватил его за плечо и прошептал:

- Ты что, хочешь навлечь на себя гнев молодого господина Пак Чжэ У? Подумай о своём молодом господине, который вскоре станет членом семьи LK Corporation. Мы же практически родственники.

В коридоре было темно, но Пак Чжэ У ясно видел, как из-под двери комнаты в самом конце коридора струится тёплый жёлтый свет.

- Пэ Сок... – Чхве Сок Сон нежно прошептал имя возлюбленного, целуя его в губы, а затем, взяв его руку, принялся покрывать поцелуями запястье. Потом он уткнулся лицом в шею Пэ Сока и потёрся о неё, словно щенок.

Пэ Сок откинулся на диван и, запрокинув голову, посмотрел на мокрого Чхве Сока Сона. Приподняв уголки губ в легкой улыбке, он заправил за ухо выбившуюся прядь волос и поцеловал мужчину в уголок губ. Пиджак Пэ Сока небрежно лежал на соседнем кресле, пара пуговиц на рубашке была расстегнута, открывая вид на бледную кожу, а Чхве Сок Сон снял галстук и теперь пытался завязать глаза Пэ Сока.

Чхве Сок Сон взглянул на часы:

— У нас... полчаса. — Банкет вот-вот должен был начаться, и ему предстояло вернуться к образу холодного и высокомерного наследника семьи Чхве, а не оставаться шлюхой, влюбленной в Пэ Сока.

С завязанными глазами Пэ Сок видел только размытые тени. Улыбнувшись, он спросил:

— Ты уверен, что за полчаса сможешь удовлетворить меня?

Чхве Сок Сон не смог сдержать смех:

— Я буду стараться, любимый. Поцелуй меня ещё раз. — Он притянул к себе Пэ Сока за плечи, опустил голову, глядя на пухлые губы и изящный изгиб подбородка. Внезапно на него снизошло помутнение рассудка, и предстоящий банкет был совершенно забыт.

— Как там поживает та леди из LK Corporation? — Стоило Пэ Соку открыть рот, как он тут же говорил что-нибудь неприятное.

— Это всего лишь брак по расчету, — рассудительно ответил Чхве Сок Сон. — Мы можем и дальше встречаться.

— Стать твоим любовником?

— Разве это плохо? — Чхве Сок Сон не мог понять, что на уме у Пэ Сока, поэтому успокаивающе поцеловал его в щеку. — Она мне не нравится, мне нужен только наследник.

Пэ Сок замолчал, лишь изредка издавая тихие вздохи, когда дело доходило до пика наслаждения.

— Сок Сон, давай впредь...

Пак Чжэ У распахнул дверь и застыл на месте. Он не мог поверить своим глазам, когда увидел на диване двух полуголых мужчин. Пэ Сок, с завязанными глазами, удивленно повернул голову:

— Кто-то пришел?

Не дав Чхве Сок Сону опомниться, Пак Чжэ У бросился на него, схватил за помятую рубашку и повалил на пол. Чхве Сок Сон почувствовал, как ткань затрещала по швам. Он был слишком уязвим в этот момент и совершенно не мог противостоять звериной ярости Пак Чжэ У.

Пэ Сок стянул с глаз галстук и, глядя на дерущихся мужчин, нахмурился. Он не пытался их остановить, и только когда Пак Чжэ У замахнулся, чтобы ударить Чхве Сок Сона по лицу, произнес:

— Чжэ У, остановись. Ему ещё на банкет идти.

Услышав голос Пэ Сока, Пак Чжэ У замер, сжав кулаки. Он поднялся на ноги и посмотрел на сидящего на полу Чхве Сок Сона, который даже не удосужился надеть брюки. От одного его вида Пак Чжэ У мутило. Было ясно, что мужчина только что приближался к его лицу, так почему Пэ Сок молчит?!

— Ты хоть понимаешь, что творишь, занимаясь здесь сексом? — процедил Пак Чжэ У. — Да ещё и с кем! - Одна мысль об этом сводила его с ума.

— Тебе-то какое дело? — Чхве Сок Сон натянул брюки и вытер кровь с разбитой губы. Он старался двигаться как можно осторожнее, каждое движение отдавалось болью. — К тому же, это поместье семьи Чхве. Ты ведешь себя слишком нагло. Разве глава семьи Пак тебя не учил элементарным манерам?

Лицо Пак Чжэ У помрачнело:

— Ты, жалкий ублюдок, не достоин моих манер.

— Сок Сон, банкет скоро начнется, — вмешался Пэ Сок, разряжая обстановку. — Иди уже вниз.

Чхве Сок Сон не мог пойти на банкет в таком виде. Ему нужно было принять душ и переодеться. Иначе все сразу поймут, чем он только что занимался. Председатель Чхве не потерпит подобного позора.

Когда Чхве Сок Сон ушел, Пэ Сок, потеряв всякий интерес, выбросил использованные презервативы в мусорное ведро. Он хотел привести себя в порядок, прежде чем начать разговор с Пак Чжэ У.

Но тот хриплым голосом спросил:

— Он что, был твоим первым?

Пэ Сок на мгновение задумался, а затем кивнул.

— И как тебе... с женщиной? — продолжал допытываться Пак Чжэ У. Глаза его покраснели, он был до чертиков зол, а сигареты остались внизу.

Пэ Сок повернулся к нему. Пак Чжэ У демонстративно отводил взгляд.

— А что, Чжэ У... ты тоже хочешь попробовать? — с усмешкой спросил Пэ Сок. — Я сейчас не был удовлетворен.

Если бы подобные слова произнес кто-то другой, Пак Чжэ У не задумываясь поставил бы наглеца на место. Но это был Пэ Сок... и говорил он это с таким двусмысленным выражением лица.

Пак Чжэ У сжал кулаки, его зрачки сузились. Кажется, он принял какое-то решение.

На глазах у ошеломленного Пэ Сока он поднял с пола галстук и, как делал до этого Чхве Сок Сон, завязал ему глаза. Кажется, даже Пак Чжэ У может сойти с ума.

<http://bllate.org/book/14253/1260177>